

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Ханг Минг замолчал. Конечно, он знал, что Фэн Чживэй говорит правду. Даже если бы он не хотел сотрудничать с Фэн Чживэем, он бы проявил максимум энтузиазма и снова отправился к горизонту, чтобы начать все сначала. Этот Цзяньхуай для его братьев, чтобы спрятать, Фэн Чживэй может найти его происхождение, другие, возможно, не смогут узнать.

"Я не заставляю тебя сейчас, я только покажу тебе путь". Фэн Чживэй легкомысленно сказал перед окном: "Ты покинул Цзяньхуай согласно моим указаниям, отправился в то место, которое я тебе указал, и когда я прибыл туда, я снабдил тебя едой, лошадьми и оружием для твоего развития и роста. В будущем, будешь ли ты полагаться на тех, кто закрепился, чтобы продолжать быть твоим подземным королем, или будешь ждать возможности что-то изменить, я не буду тебе мешать, я только прошу тебя, чтобы я сохранил все в тайне для тебя."

Ханг Минг молча промолчал, это условие звучало слишком хорошо и казалось ловушкой, но из-за этого он доверял нескольким пунктам. Учитывая способности и личность Вэй Чжи, он действительно хотел уничтожить их, но ему не нужно было терять деньги. Заплатив много денег за компенсацию, он некоторое время размышлял, а когда понял, поднял голову и сказал: "Может быть... скоро будет война?".

Фэн Чживэй простодушно улыбнулась.

Она обернулась, уставилась на Ханг Мина, похлопала его по плечу и указала в направлении юга, с многозначительным смыслом в улыбке.

"Брат Ханг, летающий дракон находится в небе, покрывая территорию, героев мира, кто должен стрелять в него?".

В конце 17-го года Чанси банда "Уничтожение дракона" была разгромлена правительством, а лидер горы Лунцзян был разбит своими подчиненными двумя годами ранее. После этого Лонг снова стал бандой Шэнлун, и с тех пор наступил застой, как и во всем преступном мире JAC.

Под властью железного кулака администрации все банды склонили головы и были более мирными, чем добрые люди.

Накануне 17-го года Чанси, поскольку эта группа людей больше не осмеливалась взимать всевозможные платы за защиту, большие и маленькие торговцы прошли жирный год, и многие торговцы организовались спонтанно. Петарды лежат на земле на десятки футов, и повсюду валяются красные обломки петард.

Снаружи было очень оживленно, но в правительственном офисе не было новогодней атмосферы. Фэн Чживэй подумал о тех доверенных лицах на юге, на море и на море, и у него испортилось настроение. Не забудьте послать кого-нибудь в Силян, чтобы забрать новые гаджеты с рынка на стороне Цзяньхуая. Он также позаботился о двух экземплярах. Не пропустите, а потом возвращайтесь на задний двор.

Канун Нового года - ее рутинная ночь добычи наркотиков. Проворочавшись до середины ночи, Цзун Чэнь устало вышел и сказал: "Хорошо вам отдохнуть, а от этого яда мы избавимся еще через год".

Фэн Чжи улыбнулся, посмотрел, как Цзун Чэнь уходит, и медленно сел с кровати. Петарды снаружи дома шумели все сильнее и сильнее. В доме не было света. Все молчало под снегом,

который проникал через окно. Половина его была темной. Половина была бледной.

Фэн Чживэй обнимал одеяло, но чувствовал, что его сердце пусто и не может быть заполнено этими далекими звуками.

Но вдруг зазвучала флейта.

Это был слабый шепот Сяо того года, но только еще один слой запустения и безлюдья, и тишина и тяжесть пришли с неба, раздувая эту живую и мрачную снежную ночь.

Фэн Чжи ошеломленно сидела на кровати, и явно раскрыла руку, приближаясь к окну, но она держала руку в одеяле, казалось, холодном и не двигалась.

Звук флейты не прекращался, он продолжал неустанно дуть вниз, как тюрьма в земле в тот год, бесконечно.

Снег постепенно исчезал, и, миновав оконное стекло, он увидел человека, неподвижно сидящего на кровати. Рассыпанные черные волосы блестели от холодного света, и издали они казались голубым шелком на снегу.

Посреди ночи снаружи раздался порыв ветра, который распахнул незакрепленные оконные рамы, и, подняв глаза, она увидела его.

На коричневой ветке кипарисового дерева за пределами переднего двора сидел мужчина с флейтой. Лунно-белый плащ падал, как снег, а вдали виднелась полукоричневая янтарная луна. На фоне темного цвета Е Чжичжи малиновый плащ позади него свернулся, и расцвел золотой цветок мандалы.

Такой отчетливый, такой прохладный.

Нефритовая флейта с пурпурной кисточкой была зажата в его руке, и голос хныкал, разрывая Цинь Лууюэ.

Окно открылось, и он повернул голову, чтобы посмотреть, сидя и спя, глядя через окно.

В ее глазах была тающая луна в снежной ночи Нового года.

Под его взглядом было одинокое окно в этой тихой комнате, и он встретился взглядом с двумя мыслями.

Взгляд струился, и снег падал беззвучно.

Спустя не знаю сколько времени, Фэн Чживэй едва заметно улыбку и прошептала: "Холодно... Заходи и согрейся...".

Нефритовая флейта Нин И повернулась в ее руке, ее глаза слабо замерцали, ее слова были немедленно прерваны, и она немного неловко огляделась вокруг, как будто забыла мангал.

"Ты не теплее меня". Нин И до сих пор напоминает каламбур с подковыркой.

Фэн Чживэй молчал, а Нин И смотрела на луну. Эти двое впервые встретились после банкета на горной вилле Шуйюэ. Они сказали, что у них есть своя занятость, но чем бы они ни были заняты - человеком или сердцем, - заняты только они сами. ясно.

Лян Цзюй Нин И мягко сказала: "Я сообщу вам, что вы можете уехать в начале грядущего года, и Университет Яо сделает перерыв. Ваше Величество может выбрать вас прямо в кабинет министров".

Фэн Чживэй неожиданно улыбнулся.

Нин И снова сказала: "Также... Чживэй... после Нового года в этом году... я должен принять наложницу".

Фэн Чжи слегка поднял глаза, глубоко посмотрел на него, некоторое время мягко улыбался и сказал: "Это... поздравляю".

Нин И внимательно наблюдал за ней, и сегодня они оба не избегали взглядов. Они смотрели друг другу в глаза, как и в прошлый раз, и жадно вбирали взгляды из своих воспоминаний.

В конце концов, он закрыл глаза, его пальцы медленно коснулись Юй Сяо, и некоторое время он решительно произнес: "Чживэй, позволь мне спросить тебя в последний раз".

Фэн Чжи медленно поднял плечи, как холод ночи, едва заметно улыбнулся: "Сейчас уже поздняя ночь, что я скажу завтра..."

"Будешь ли ты моей наложницей?"

Фэн Чживэй закрыл глаза.

Два слова пронеслись через мое сердце в одно мгновение, с резким светом и тенью последних пяти лет, проходя через **** румяных пятен по всей моей жизни, многократно, как пение, бесконечно.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460633>